

Сюй Чжи вернулся домой, вошел на кухню и поставил чайник. Он хотел чаю, так как сильно хотел пить.

Был зажжен огонь цивилизации.

Молодой кугап с густой шерстью и телосложением, напоминающим западное, Сюй Чжи назвал Гильгамешем. То, что он назвал кугапа именем мифического западного царя, показывало, что Сюй Чжи возлагал на него большие надежды.

Сюй Чжи даже даровал ему гены белых муравьев, которые кугапы не смогли принять и усвоить на предыдущей стадии пробирки. Это показывало, что Сюй Чжи возлагал на Гильгамеша самые большие ожидания.

Сможет ли он по-настоящему подняться на вершину, зависело только от него.

Сюй Чжи сидел скрестив ноги у входа в дом и, казалось, был очень доволен. Он огляделся по сторонам и сказал: "Я расчистил землю в 100 му, чтобы построить эту песочницу, но здесь еще осталось несколько му земли. Как насчет того, чтобы убрать сорняки?"

Сюй Чжи на мгновение задумался и перевел свои слова в действия, хотя и не подумал, что он будет делать с оставшейся землей.

Тук-тук-тук!

Мгновение спустя в дверь постучали.

Сюй Чжи без рубашки отложил мотыгу и пошел открывать дверь. Чэнь Си стояла на улице с кучей еды в руках. Она посмотрела на него, а затем внимательно осмотрела двор. С глазами, полными любопытства, она спросила: "Эй? Ты пашешь землю?"

"Да, просто пробую, попутно тренируюсь." Сюй Чжи взял полотенце и вытер пот. Она не могла видеть, что происходит в песочнице, поэтому подумала, что он просто пашет землю.

"Потрясающе! Я никогда бы не подумала, что выпускник с отличием, работавший в иностранной компании, бросит свою высокооплачиваемую работу, которая приносила несколько десятков тысяч в год, заболеет неизлечимой болезнью и вернется домой, чтобы заниматься земледелием."

Чэнь Си почесала голову. Верхняя часть тела Сюй Чжи соответствовала золотому сечению мужского тела. Когда она посмотрела на острый, угловатый силуэт его хорошо очерченных мышц, она покраснела и про себя выругалась, уверенная, что он что-то сделал со своей внешностью. "Брат Сюй Чжи, я оставлю здесь еду! Вам нужна помощь? Я помогаю матери высаживать рассаду риса дома. Сад у вас заброшен уже давно. Ваш фруктовый сад около 100 му, верно? Это действительно большой кусок земли, и теперь, когда вы остались один, он вам явно не по силам!"

"Не надо."

Сюй Чжи усмехнулся и сказал: "Ничего не поделаешь. Двор большой, поэтому я просто обработаю случайный участок земли, посажу какие-нибудь интересные семена, и кто знает, может быть, зацветет какой-нибудь красивый цветок, который все будут восхищаться."

"О-о." Чэнь Си выдохнула от любопытства. Она похлопала себя по груди и заверила его: "Тогда

вы должны сделать все возможное и хорошо посадить семена! Дайте мне знать, что вы хотите есть! Тетя Ли и я приготовим все, что вы захотите!"

Затем она со смехом и прыжками убежала.

Но как только она ушла, она сказала что-то, что нанесло Сюй Чжи критический удар. "Ты был таким унылым раньше. Теперь ты вдруг такой жизнерадостный, выглядишь на редкость здоровым, и даже волосы отросли. Наверное, это то, что называют последним жизненным сиянием перед смертью... Думаю, это последние дни твоей жизни. Перед тем, как ты умрешь, я должна буду хорошо о тебе позаботиться."

Э-э?

Рост волос означает, что я умру?

"К черту вас! Вы думаете, что эта еда - моя последняя трапеза? Эта молодая девица слишком оскорбительна. У меня только средняя стадия рака желудка", - сказал Сюй Чжи в сердцах. Он с гневом посмотрел ей вслед и открыл ланчбокс.

Внутри небольшой ланч-бокс был обед, приготовленный с большой заботой.

Блюдо состояло из яичницы-глазуньи, моркови, обжаренных на воке овощей с мясом. Это была очень простая и незамысловатая еда. Но откусив большой кусок, он сразу же почувствовал, как его рот наполнился ароматом. Ощущение было просто бодрящим.

Это был вкус дома!

Вкусно!

Так приятно пахнет!

«Эта девушка действительно умеет готовить! Может, я уже покойник. Она должна заботиться о таком умирающем от рака пациенте, как я, и приходить каждый день, чтобы приносить мне вкусную еду...»

Пациенты с раком, особенно с раком желудка, должны очень внимательно следить за своим питанием, поэтому такая вкусная и питательная еда, как эта, была идеальной. Сюй Чжи был так доволен, что съел огромное количество. Он лег на шезлонг в своем дворе и просто не хотел двигаться.

Отдохнув некоторое время, он занялся некоторыми своими делами, в том числе уборкой некоторых частей сада, как он и планировал.

После того, как он закончил с сельскохозяйственными работами во дворе, он был покрыт грязью, поэтому начал стирать одежду. Выжав воду, он развесил одежду и нижнее белье на веревке во дворе. «Точно, мне нужно будет найти время в один из этих дней, чтобы заехать в город и купить стиральную машину».

...

На следующий день Чэнь Си вернулась, чтобы доставить еще один ланч-бокс. У нее появилась зависимость от доставки ему ланч-боксов.

Перед лицом ее акта сострадания и сочувствия к неизлечимо больному пациенту Сюй Чжи просто не мог найти причины отказать ей в помощи и отвернуться.

Он оставался дома, чтобы пахать и возделывать землю, и у него даже была девушка, которая приносила ему вкусную еду и заботилась о таком неизлечимо больном пациенте, как он. Это заставило его почувствовать, что мир полон любви. Может ли быть какая-нибудь идиллическая фермерская жизнь, которая была бы более питательной, чем эта?

Нет, совсем нет.

Как говорится в строках стихотворения: собирая хризантемы под восточным забором, я неторопливо огляделся и увидел горы Наньшань.

Просто пахая поля, сажая семена в землю и ведя чрезвычайно беззаботную и простую жизнь на ферме, он начал смутно чувствовать, что достиг уединенного состояния ума.

Это был короткий день. Для Сюй Чжи он был очень коротким, всего то время, которое потребовалось, чтобы поест три раза и хорошо выспаться. Но для песочницы это было долго. Прошел долгий период в сто лет. Для бугапов, средняя продолжительность жизни которых составляла всего около сорока-пятидесяти лет, прошло два поколения воспроизводства.

Теперь, после двух поколений, тот молодой и зеленый бугап из прошлой эпохи передал факел цивилизации. Умер ли он от старости?

Нет, отнюдь нет.

Он очень удивил Сюй Чжи.

Сюй Чжи тщательно задокументировал прогресс их цивилизации.

В первое десятилетие после отъезда Сюй Чжи Гильгамеш повел бугапов за собой, пока они продолжали свой побег.

Он был поражен, узнав, что в мире есть огонь, обладающий такой удивительной силой. Именно огонь готовил пищу, отгонял ночью гигантских зверей и согревал в холодные ночи, чтобы поддерживать температуру тела.

Использование огня ознаменовало зарождение цивилизации.

А меч Дамокла, который оставил Сюй Чжи, был непобедимым оружием в этом гигантском первобытном лесу. Гильгамеш использовал это острое оружие, чтобы убить бесчисленных зверей Дора, которые напоминали несчастных овираторов, воровавших яйца, что позволило его народу едва пережить борьбу на смертном одре. Они начали отбиваться.

Во втором десятилетии Гильгамеш уже не был молодым человеком и перешел в тридцатилетие.

Он стал высоким и величественным. Ведя свой народ, он стал самым могущественным охотником в племени бугапов и был известен людям своего племени как Герой-король.

Он даже использовал огонь, чтобы сжечь землю и сделать ее плодородной. Затем он начал возделывать эту землю, чтобы заниматься простым земледелием.

Он был негибкий, высокомерный, грубый и чрезвычайно самоуверенный. Великий Зверь Мудрости вручил ему Три Сокровища Цивилизации. Он прекрасно знал, что цивилизация — это наследие знаний и истории, поэтому он смело разработал клинопись и инновационный язык для записи истории своей расы.

Он считал себя частью первого разумного вида, породившего цивилизованный мир. Он записывал историю создания своей цивилизации в книгах, воспевал ее в гимнах и, не испытывая стыда, хвастливо назвал ее «Бытие».

Он был властным, тираническим и в то же время чрезвычайно харизматичным.

В его племени у него было сто тридцать одна прекрасная жена, которые рожали ему потомство, большинство из которых было сильным и могущественным и унаследовало его рост и интеллект.

Но продолжительность жизни бугапа составляла всего тридцать-сорок лет. И в то время Гильгамешу было уже за тридцать.

Великий герой приблизился к концу своего пути и вступил в преклонные годы. Смелый и раскрепощенный Король-герой, владевший Мечом Дамокла, подошел к концу своей жизни.

В деревянном доме на дереве в камине пылал огонь, распространяя в атмосфере волны тепла.

«Это Факел Цивилизации, который даровал мне Великий Зверь Мудрости. Он такой сияющий и красивый, как прыгающие и танцующие огненно-красные цветы».

Гильгамеш спокойно сидел в гигантском кресле, сплетённом из меха зверя Алла, и смотрел на пламя, его взгляд был задумчивым и отрешенным. Все его внушительное и могучее тело состарилось и стало медленным. Повернув голову, он посмотрел на черепа гигантских зверей, висящих на стене.

Это были всевозможные скелетные кости и черепа гигантских зверей. Они выглядели отвратительно, непреклонно и мощно и могли заставить людей дрожать от страха. И всех этих неукротимых диких и свирепых зверей он покорил.

Вся стена была как запись всех славных завоеваний его жизни.

Вся его жизнь была достаточно славной и блестящей.

Он осуществил мечты своей молодости.

Он был доволен.

«Следующий вождь племени определен. Им будет мой сын Ага из Киша, который не менее способен, чем я. Он может возглавить все племя в борьбе с гигантскими зверями и приведет племя к будущей славе».

Гильгамеш отчетливо чувствовал, что его жизнь постепенно подходит к концу. Смерть — неизбежный конец, с которым должны столкнуться все живые существа. Он был уже близок к тому, чтобы смириться со своей судьбой. Он молча вынул Кровь Силы, данную ему много лет назад, и со вздохом сказал: «Мне больше нечего бояться или о чем беспокоиться. Великий Зверь Мудрости сказал, что только самые храбрые воины мира могут выпить ее и, возможно, избежать смерти. А тот, кто выживет, обретет несравненно великую силу».

«Я же самый отважный воин мира, не так ли?»

«Посмотрим!!» У стареющего героя был мрачный взгляд в глазах, и он был немного шокирован. Он стоял в трансе, вспоминая славные годы своей жизни. И вдруг он заплакал. Молча он пронзил свою руку и залил Кровь Силы в рану.

Боль!

Это была невыносимая боль!!!!

Гильгамеш стал сражаться.

Старый герой упал на землю. За годы своей жизни он пережил бесчисленное количество сражений, но никогда прежде он не испытывал такой боли. Она заставила его яростно метаться от агонии, задыхаясь.

В конце концов, боль утихла. Он избежал смерти и поднялся на ноги. Все густые черные волосы на его теле постепенно отпали, обнажив крепкий пресс на его груди. Густые и густые черные волосы, покрывавшие его лицо, также стали исчезать, обнажая лицо, имевшее

совершенную красоту бога.

Он больше не был серовато-черного цвета. Все его существо превратилось в бугапного человека разумного с белоснежными волосами.

Его кожа была нежной и кристально чистой, а сам он походил на снежного великана, выбравшегося из метели. Его телосложение соответствовало золотым пропорциям греческой скульптуры, а его прекрасные, рельефные мышцы наверняка производили сильное впечатление.

— Такая сила...

Этот статный юноша со снежно-белыми волосами медленно поднялся и произнёс:

— Кровь Силы. Такая сила наделяет невообразимой мощью.

ТРЕСК!

Он легко стиснул поручень, сделанный из прочных костей скелета, и тот мгновенно разлетелся на куски.

В то время в племени Киша, Ага, сын Гильгамеша, возвышался над всеми. Он поднял Дамоклов меч и возвестил о своём восшествии на престол как вождя племени.

Ага из Киша был мудр и могуществен, способен и добродетелен. В отличие от своего тираничного и высокомерного отца, он был справедливым и добрым лидером. Гильгамеш тоже это знал, поэтому, когда приблизилась старость, он был готов уступить свой пост сыну. Он не хотел видеть, как его племя и цивилизация, процветавшая под его руководством, рушатся.

Но теперь всё было иначе...

Совсем иначе.

Очень добрый и горячо любимый Ага из Киша питал огромное уважение к отцу и никогда не думал о том, чтобы свергнуть его. Кроме того, Гильгамеш не потерпел бы такой потенциальной опасности.

— Я вернулся. Итак, моя должность вождя по-прежнему моя.

В тот день пролилась кровь, и вопли скорби разнеслись по всему шумерскому племени. Царь-герой Гильгамеш вновь занял престол и начал свою вторую жизнь, убив собственного сына.

<http://tl.rulate.ru/book/89083/3965819>